© 2026 А. А. Белоконев
Воронеж, Россия

ЗНАМЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ И СУДЬБА ЕГО НАСЕЛЬНИЦ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ (1918–1931 гг.)

Аннотация. В статье впервые в историографии рассматриваются вопросы существования и закрытия Знаменского женского монастыря в советскую эпоху. Работа основана на данных Государственного архива Воронежской области и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области. В результате исследования было установлено, что с 1918 г. монахини организовались в трудовую артель, а с 1922 г. в монастыре разместили детскую колонию. В 1927 г. насельниц выселили из обители. В 1931 г. была арестована группа монахинь бывшего Знаменского монастыря, принадлежавших к иосифлянско-буевскому движению (непоминающие). Они были первыми из монахинь Воронежской епархии, приговоренными к высшей мере наказания. В их судьбе наиболее ярко отразилась трагедия, постигшая русское духовенство в XX в.

Ключевые слова: Знаменский женский монастырь Воронежской епархии, монашеская артель, закрытие монастыря, репрессии монахинь, истинно-православные христиане.

Ссылка при цитировании: Белоконев А. А. Знаменский женский монастырь Воронежской епархии и судьба его насельниц в советское время (1918–1931 гг.) // Традиции и современность. 2026. № 46. С. 62–73

Белоконев Андрей Александрович (**Belokonev Andrey Aleksandrovich**) – аспирант Воронежского государственного технического университета, экскурсовод в Дивногорском Свято-Успенском мужском епархиальном монастыре, эл. почта: fatum.1975@mail.ru ORCID ID: https://orcid.org/0009-0002-3113-4733

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2026. № 46. С. 62–73
ISSN 2687-1122; **ISSN 2687-119X** || http://naukapravoslavie.ru
УДК – 233-523.6 (470.324); **ББК – 60.93;63.3 (253)**; https://doi.org/10.33876/2687-119X/2026-46/62-73

Знаменский женский монастырь располагался в Землянском у. Воронежской губ., в 40 верстах от Воронежа. Основан в 1868 г. (Православные русские обители 1909: 488).

В дореволюционной литературе о Знаменском женском монастыре встречаются упоминания в «Воронежских епархиальных ведомостях» (ВЕВ) за 1868 г. Говорится об «учреждении в имении покойной вдовы майора баронессы Боде в селе Александровке Землянского уезда Знаменского женского общежительного монастыря с богадельнею и больницею... за сим монастырем 580 дес. земли». Настоятельницей новоучрежденного монастыря была назначена «Благочинная Воронежского Покрово-девичьего монастыря монахиня Авраамия с производством ея в игуменью» (ВЕВ 1868: 549).

А. М. Правдин (председатель Воронежского церковно-археологического комитета) в 1901 г. в статье о женских монастырях Воронежской епархии упоминает Знаменский монастырь, пишет о его основании, о том, что построена церковь во имя Воскресения Христова (1866), домовая Знаменская церковь (1868), пятиглавый каменный храм во имя Троицы, два корпуса келий. В 1901 г. в обители числилось «53 монахини, 21 послушница, 25 временно проживающих» (*Правдин* 1901: 22–24). Село Александровка исчезло, и монастырь стал принадлежать селу Стадница.

В советское время история Знаменского монастыря не изучалась. В постсоветской историографии о Знаменском женском монастыре имеются статьи воронежских краеведов П. А. Попова (*Попов* 1997: 201–202) и А. Н. Акиньшина (*Акиньшин* 2024: 473), но в них об истории обители после революции 1917 г. не упоминается.

Цель работы – на основе архивных данных описать историю Знаменского монастыря с 1918 г. до его закрытия в 1927 г. и судьбу некоторых монахинь, репрессированных в 1931 г.

В 1918 г. Знаменскому монастырю исполнилось 50 лет. О том революционном времени сведений почти нет. Известно только, что в 1918 г. под контролем ЧК из монастыря был вывезен хлеб, «привезенный туда из разных имений» (ГАВО. Ф. Р. 1175. Оп. 1. Д. 848. Л. 3). Отметим, что одной из функций ВЧК было обеспечение хлебом столицы и крупных городов.

Игуменья монастыря Валерия (Захватеева) старалась иметь хорошие отношения с новой властью и ГПУ. Когда ее и других монахинь стали обвинять в контрреволюционной деятельности, она в качестве доказательства невиновности просила опросить начальника Землянского ГПУ (ГАВО. Ф. Р. 1175. Оп. 1. Д. 848. Л. 4).

Во время Гражданской войны в Стаднице с 1 по 14 ноября 1919 г. располагался штаб конного корпуса С. М. Буденного, которого посещали М. И. Калинин, О. Дундич (*Попов* 2024: 451); возможно, здания Знаменского монастыря использовались красноармейцами.

В 1918–1919 гг. монахини Знаменского монастыря организовались в трудовую артель, председателем которой была игуменья Валерия (Захватеева) (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. II. Л. 182). К 1921 г. в артели числилось 160 человек (ГАВО. Ф. Р. 24. Оп. 3. Д. 2. Л. 1).

В 1919–1920 гг. многие другие монастыри Воронежской епархии также были организованы в артели, к примеру, Писаревский женский монастырь (ГАВО. Ф. Р. 751. Оп. 1. Д. 329. Л. 5), Дивногорский мужской монастырь (ГАВО. Ф. Р. 695. Оп. 1. Д. 7. Л. 17). Артель была единственной формой легального существования для монастыря.

Лето 1921 г. было ознаменовано страшным бедствием – голодом. Главной причиной стали экономические эксперименты советской власти. В Воронежской губ., согласно отчету губисполкома за время с 15-го февраля по 1-е июня 1922 г., «голодало около 1 000 000 человек... Президиум губисполкома неоднократно возбуждал ходатайство перед центром о признании губернии или, в крайнем случае, части ее голодающей, но на все эти ходатайства получал решительный отказ» (ГАВО. Ф. Р. 453. Оп. 1. Д. 223. Л. 205). По Коротоякскому у. «в марте месяце было до 100 случаев голодной смерти » (ГАВО. Ф. Р. 453. Оп. 1. Д. 223. Л. 196 об.). В Воронежском у. на май 1922 г. «зарегистрировано 1376 случаев голодной смерти» (ГАВО. Ф. Р. 453. Оп. 1. Д. 223. Л. 193 об.). Количество умерших от голода в Воронежской губ. еще предстоит посчитать. Голод был и в Стаднице (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Том 1. Л. 247).

23 февраля 1922 г. ВЦИК издал декрет об изъятии церковных ценностей из храмов, якобы на нужды голодающих. В Знаменском монастыре изъятие ценностей происходило 26 марта 1922 г. Было изъято: «7 фунтов 7 долей, 77 золотников серебра», то есть около 3 кг (ГАВО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 141. Л. 312).

В этот же день игуменья Валерия с сестрами обратилась в Подкомиссию со следующим заявлением: «Волостная комиссия постановила изъять в монастыре четыре дарохранительницы и две чаши с приборами. Землянский монастырь покорно просит у Подкомиссии оставить в монастыре одну чашу с прибором и две дарохранительницы, так как без этих предметов совершать Богослужения нельзя, тем более что при монастыре имеется два собора и, если оставить одну дарохранительницу, то переносить ее из одного собора в другой невозможно, так

как богослужение происходит в том и другом соборе. Игуменья Валерия, протоиерей Федор Чулков, монахини: Марианна, Гавриила, Серафима» (ГАВО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 141. Л. 12).

Подкомиссия по изъятию ценностей 27 марта постановила: «Разрешить временно оставить для совершения религиозных обрядов одну чашу, одну дарохранительницу в ведении подавших заявление под подписку с условием изъятия оставленных предметов и замены их неценными» (ГАВО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 107. Л. 3).

В Воронежской епархии изъятие церковных ценностей происходило без конфликтов с советской властью, так как архипастырь воронежский Тихон V (Васильевский) обратился к пастве с посланием, в котором призывал жертвовать на нужды голодающих все церковные вещи из драгоценных металлов, включая богослужебные (евхаристические) предметы (ГАВО. Ф. Р. 602. Оп. 1. Д. 115. Л. 197 об.), которые патриарх Тихон запретил отдавать (*Цыпин* 2010: 380).

В 1922 г. «по всей Воронежской губернии изъято 9 фунтов золота, 470 с лишним пудов серебра и более 2500 драгоценных камней» (ГАВО. Ф. Р. 453. Оп. 1. Д. 223. Л. 206). Воронежский Губисполком просил ВЦИК продать половину собранных церковных предметов, чтобы купить хлеб, но ему было отказано (ГАВО. Ф. Р. 10. Оп. 1. Д. 380. Л. 1 об.).

С 1922 г. советская власть организует в Знаменском монастыре детский дом (ГАВО. Ф. Р. 10. Оп. 1. Д. 1432. Л. 38). Похожая ситуация сложилась в Писаревском женском монастыре (Острогожский у. Воронежской губ.): там с 1921 г. организовали детскую колонию для девочек (ГАВО. Ф. Р. 751. Оп. 1. Д. 406. Л. 279). В Пятницком женском монастыре Валуйского у. Воронежской губ. домовая монастырская церковь была занята детгородком (ГАВО. Ф. Р. 10. Оп. 1. Д. 1395. Л. 237).

О духовной жизни монашествующих Воронежской епархии известно, что большинство из них не приняли обновленчества. Монахини Знаменского монастыря не стали исключением. У них произошло разделение со своим священником протоиереем Михаилом Охотиным, проживавшим в монастыре со своей женой-инвалидом с 1918 г. К 1923 г. отец Михаил стал обновленцем, монахини Знаменского монастыря были против этого течения. В результате возникшего разногласия священник Михаил Охотин был переведен служить на другой приход (ГАЛО. Ф. Р. 2210. Оп. 1. Д. 19582).

С 1918 до ноября 1924 г. советские власти не имели претензий к монахиням Знаменского монастыря. Однако 27 ноября 1924 г. Землянская земельная комиссия приняла решение о лишении землепользования Знаменской трудовой артели и ликвидации самой артели (ГАВО. Ф. Р. 1175. Оп. 1. Д. 848. Л. 2). Монахини не согласились с этим решением и обжаловали его в Губисполкоме, они писали: «Если бы для роспуска нашей общины имелись налицо законные основания, или соображения государственного характера, то и в таком случае нельзя было бы это сделать так безоговорочно, как это вытекает из решения Уземкомиссии. Необходимо дать нам достаточное время и возможность правильно ликвидировать наше имущество и посев, найти себе убежище; позаботиться о средствах продолжения труда и существования. Необходимо иметь в виду, что среди нас имеется действительно много больных и глубоких старух, которые при механическом выселении должны будут погибнуть в буквальном смысле» (ГАВО. Ф. Р. 1175. Оп. 1. Д. 848. Л. 4 об.).

Напомним, что баронесса Боде при основании монастыря учредила еще богадельню и больницу. Назначила отдельное финансирование. С началом революции вклады обесценились, и содержание богадельни и больницы перешло на монашествующих.

Губисполком жалобу монахинь не поддержал, и они написали в вышестоящую инстанцию. 25 мая 1926 г. Особая Коллегия Высшего Контроля отменила постановление Воронежского Губисполкома и отправила дело на новое рассмотрение, то есть жалоба монахинь была поддержана. Однако 22 ноября 1926 г. адмотдел Знаменского уездного исполнительного комитета пишет в президиум Губисполкома следующее обращение: «В селе Стадница Воронежского уезда находится бывший Знаменский монастырь, в жилых корпусах которого расположен детский дом Воронежского УОНО (Уездный отдел народного образования. – *А. Б.*). На территории этого монастыря находятся три церкви: Троицкая, Знаменская и Воскресенская, которые обслуживают главным образом монашек, проживающих на этой территории <…> Все три церкви верующими в должной мере не используются, так, например, в Троицкой церкви совершается богослужение только летом, зимой же эта церковь закрыта, Знаменская церковь, наоборот, зимой открыта, а летом закрыта, и Воскресенская церковь используется только тогда, когда приносят покойников <…> Принимая во внимание недостаточность помещений для детдома, а также и то обстоятельство, что Знаменская церковь расположена в одном корпусе с общежитием детдома и разделяется деревянной стеной, вследствие чего богослужения хорошо слышны в общежитии детей, что пагубно отражается на их воспитании <…>. Адмотдел ходатайствует закрыть не только Знаменскую, но и Воскресенскую церковь, так как в этих церквях верующие не нуждаются и религиозные чувства их не пострадают, поскольку у них остается Троицкая церковь» (ГАВО. Ф. Р. 10. Оп. 1. Д. 1408. Л. 167).

Губисполком поддержал это обращение и направил его во ВЦИК. В результате 23 февраля 1927 г. два храма (Воскресенский и Знаменский) были закрыты. Троицкий собор оставлен для пользования верующих (ГАВО. Ф. Р. 10. Оп. 1. Д. 1432. Л. 39).

После закрытия церквей президиум Воронежского губисполкома 21 июня 1927 г. постановил: «Принимая во внимание, что в ограде бывшего Знаменского монастыря (в корпусах) размещается детская колония и в той же ограде имеется кладбище, и имея в виду, что совершаемые похоронные процессы могут морально воздействовать на воспитанников детколонии, а также нахождение кладбища рядом с корпусами, где расположена детколония, противоречит санитарному надзору <…> кладбище при бывшем Знаменском монастыре поручить адм-отделу закрыть» (ГАВО. Ф. Р. 10. Оп. 1. Д. 1432. Л. 78).

В 1927 г. монахини были выселены из монастыря (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 246). Как ранее отмечалось, в монастыре был приют для больных старушек. Их, конечно, не выкинули на дорогу, а, вероятно, отправили в инвалидные дома.

О судьбе некоторых монахинь отчасти известно из архивно-следственного дела, сфабрикованного органами ОГПУ в 1931 г. После закрытия обители монахини разошлись по близлежащим населенным пунктам и там жили небольшими группами. К 1931 г. они не представляли массы единомышленников, у них произошло разделение на почве понимания «Декларации» о лояльности к Советской власти, изданной в 1927 г. Заместителем Местоблюстителя патриаршего престола митрополитом Сергием (Страгородским). Часть монахинь перестали поминать за богослужением митрополита Сергия (Страгородского) и примкнули к епископу Алексию (Бую) (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 592). В Воронежской епархии начиная с 1928 г. появились многочисленные последователи этого епископа, получившие название «буевцы».

В 1928–1938 гг. ОГПУ арестовало сотни последователей «буевского» движения. Сам епископ Алексий (Буй) был арестован в 1929 г. После него всех отрицающих Декларацию и непоминающих митрополита Сергия на Воронежской земле возглавил епископ Иоасаф (Попов) (*Сапелкин* 2012: 105–110).

В начале 1931 г. в с. Стадница и близлежащих населенных пунктах арестован 41 человек, среди которых были монахини бывшего Знаменского монастыря. Всех их обвинили по ст. 58-10, 58-11. По мнению следователя, была «ликвидирована церковно-монархическая организация “ИПЦ”, филиал “Всесоюзной Истинно-Православной церкви”. К.-р. (контрреволюционная. – *А. Б.*) организация “ИПЦ” Землянского района, во главе которой был священник бывшего Знаменского монастыря с. Стадницы Аверин Иван Александрович, была неразрывно связана с руководителем “ИПЦ” по ЦЧО (Центрально-Черноземная область. – *А. Б.*) еп. Иоасафом (Поповым) и монахами города Киева. Руководитель организации, священник Аверин сгруппировал вокруг себя наиболее реакционных монахинь и к.-р. элементы кулачества <…> Актив организации “ИПЦ” вместе с руководителем состоял из двух священников, одного псаломщика, одного церковного старосты, одного бывшего торговца, двенадцати монашек, двенадцати кулаков и зажиточных середняков и прочих тринадцати <…> О деятельности центра во главе со священником Аверием, священник Гоцкин показал: “Священника Знаменского монастыря Аверина я знаю, как своего соседа, он принадлежал «Буевской организации». Около него группировались монашки и а/с (антисоветские. – *А. Б.*) элементы. Фактическим руководителем контрреволюционной организации «буевцев» был поп Аверин. Церковь бывшего Знаменского монастыря являлась местом сборища всего контрреволюционного элемента. Как руководитель Аверин, а также его братия монашки: Настя маленькая Разинкова, Максимила Лоскутова и Марфуша, считают, что наступили последние времена. Советская власть является властью антихриста, и ей ни в коем случае не следует подчиняться. Мне неоднократно приходилось от них слышать, что Соввласть от антихриста… с ней нужно бороться всеми мерами, для чего необходимо использовать религиозные чувства верующей массы; как Аверин, так и указанные выше монашки меня убеждали перейти к ним, то есть с Сергиевской ориентации в истинно-православную церковь, возглавляемую бывшим епископом Алексием (Буем), потому что митрополит Сергий продался советской власти. Поп Аверин и его помощники открыто призывали не подчиняться Соввласти, не писаться в колхозы и так далее”» (ГАОПИ ВО: Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 589).

Обвинительные свидетельские показания на монахинь дала бывшая игуменья Знаменской обители Валерия (Захватеева): «Монашку Лоскутову по постригу Максимилу и Анастасию Разинкову знаю, когда была в монастыре игуменьей. За принадлежностью мою к митрополиту Сергию, за разделение взглядов митрополита на советскую власть, выразившихся в его Декларации, меня монашки Максимила и Анастасия объявили еретичкой. Из всех монашек Максимила и Анастасия являлись самыми злостными приверженцами Алексия (Буя). Они открыто вели агитацию о том, что народился антихрист в лице Соввласти, скоро будет конец света и т. д.» (ГАОПИ ВО: Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 591).

Главный обвиняемый Аверин Иван Александрович родился в 1872 г. в с. Запрудное Землянского

р-на Воронежской обл. По происхождению из крестьян, «сын солдата». Закончил Павловское военное училище. С 1916 по 1917 г. – в рядах царской армии. Потом жил в разных местах Воронежской обл. Рукоположен в священники в 1930 г. епископом Иоасафом (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 132–145). После ареста священник Иван Аверин дал следующие показания: «Я священник истинно-православной церкви и последователь епископа Алексия (Буя). Вокруг меня группировались монашки, в частности монахини Максимила, Анастасия Разинкова. Я часто говорил с церковного амвона проповеди, но о чем говорил не упомню. О деятельности членов своей организации истинно-православной церкви, руководителем которой был епископ Алексий (Буй), которого я признаю своим непосредственным руководителем и идеи которого до своего ареста проводил в жизнь среди членов организации "ИПЦ", проживающих в селах: Ст. Ольшанка, Стадница и одновременно арестованных со мной, всю вину беру на себя, так как я фактически являлся руководителем их. В частности, всю вину деятельности моих помощников монахини Максимилы и послушницы Анастасии Разинковой беру всецело на себя, так как они действительно действовали по моим указаниям» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 590).

Следователю, фабриковавшему дело, важно было показать связь стаднинских арестантов с неким руководящим центром. Приведем по этому поводу показания священника Ивана Аверина: «В апреле 1930 г., будучи глубоко убежденным в "истинно-православной церкви", решил съездить в Н. Московск к епископу Иоасафу, я ему покаялся, признал истинно-православную церковь и изъявил согласие служить верой и правдой… В конце июня 1930 г. я ездил вторично в г. Новомосковск УССР к епископу Иоасафу по своим делам. За завтраком у епископа Иоасафа он меня спрашивал: "Как у нас дела?". Что на этот вопрос я отвечал, упомнить не могу, но несколько слов помнится, я сказал, что Алексеевский монастырь и все мы держимся крепко. К этому епископ Иоасаф добавил: "Держитесь и ведите борьбу с Соввластью как властью антихриста и ея мероприятиями", я слушал его со вниманием и дал обещание выполнять все задания» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 590).

Коснемся показаний других обвиняемых. Разинкова Анастасия Афанасьевна, 1901 г. р. Уроженка с. Озерки Орловской обл. В монастыре жила с 1914 г. до его закрытия в 1927 г. Арестована 27 января 1931 г. Показала, что в Стаднице в 1930 г. она и монахиня Максимила (Лоскутова) проживали вместе. «30 апреля 1930 г. прибыл поп Аверин, который поселился на квартире… Жили в одной комнате, перегороженной ширмой. Никогда ни о чем не разговаривали… Кто приходил к монашке Максимиле, не знаю. С попом Авериным ездили в Новомосковск к епископу Иоасафу с ходатайством об оставлении Аверина в Стаднице. За завтраком разговаривали, о чем не помню. Добавлю, что я себя считаю истинно-православной христианкой и от своих убеждений не откажусь никогда» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 206–209).

Через некоторое время монахиня Анастасия (Разинкова) на допросе дала следующие показания: «Я являюсь членом организации Истинно-православных христиан. Организация у нас существует еще три года тому назад. Во главе организации у нас стоял священник Аверин Иван. Монашки Максимила Лоскутова, Матрона и Марфа Зубковы являлись также членами организации. Шишкин Митрофан Иванович, Сухарев Федор Николаевич, Курбатов Дмитрий Иванович, Мацнева Татьяна, Тельных Ефросинья из села Ольшанки являлись членами нашей организации, и они ходили к нам в село Стадницу. Наша организация стояла за старую веру и порядок, какой был до революции. Я верующий человек и за веру умру» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 591).

Монахиня Зубкова Марфа, 1881 г. р., уроженка с. Солдатское Острогожского у., дала следующие показания: «Монашек, которые живут в селе Стадница, я знаю: Лоскутову Максимилу, Разинкову Анастасию, которых я знаю по Знаменскому монастырю, последняя была пономаркой, когда нас еще не выселили из монастыря до настоящего времени. Аверина я знаю как священника, который нам еще знаком со служением в церкви. В близких отношениях с ним никогда не была. Аверин всегда при служении поминал и восклицал имя Алексия (Буя) и Петра Крутицкого, все, что мне известно» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 204).

Через некоторое время монахиня Марфа (Зубкова) при допросе заявила: «Я являюсь членом организации ИПЦ, во главе нашей организации стоял священник Аверин, а членами являлись я, монахиня Лоскутова Максимила, Шишкин Митрофан, Сухарев Федор, Курбатов Дмитрий, Лоскутова Татьяна, Тельных Ефросинья и другие. Наша организация существует более трех лет. Мы действительно защищаем свою истинно-православную церковь, а стало быть, стоим за старые порядки. Мы готовы за это дело умереть. Мы были против Соввласти и проводимых ею мероприятий на селе. В чем же конкретно выражается деятельность руководителя организации Аверина и членов (организации) говорить не намерена. Я желаю за старую веру и порядок умереть» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 597).

Монахиня Максимила, в миру Лоскутова Матрена Емельяновна, 1868 г. р., уроженка Вятской губ. С 1887 г. в Знаменском монастыре. Дала следующие показания: «Из Знаменского монастыря мы были высланы в 1927 г., и я стала проживать в селе Стадница по квартирам. В ноябре месяце 1930 г. я перешла на квартиру, где жили священник Аверин Иван, монашка Разинкова Анастасия (Настя маленькая). В городе Воронеже еще были в голодный год (1921), с тех пор я никуда не ездила. Знакомых у меня никого нет. К Аверину на квартиру приезжали не известные мне люди из окружающих сел Старая Ольшанка и Ведуга. Аверин производил исповедь. Разговоров никаких не слышала. Я никого не знаю» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 247). Монахиня Максимила не захотела рассказывать следователю о том, кого она знает и с кем общается. При обыске у нее изъяли письмо от некоего игумена Иллариона (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. II. Л. 172) и фотографию епископа, с обратной стороны которой надпись (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. II. Л. 161). К сожалению, нам не удалось выяснить фамилию епископа Савватия и его дальнейшую судьбу.

Богданова Анна Петровна, 1883 г. р., уроженка Стадницы, в Знаменском монастыре с 1907 г. После его закрытия проживала в Стаднице у себя дома. Дала следующие показания: «До закрытия обителей игуменьей у нас была Валерия, которая в настоящее время живет в Землянске, а после закрытия мы остались без игуменьи, жили сами по себе, кто был у нас игуменьей, не знаю. Монахиню Максимилу знаю как монахиню, но к ней не ходила. Монашка Настя живет с Максимилой. Священника Аверина видела в церкви, но знакомства с ним не имею. Гирчеву не знаю. Оказала сопротивление, не отперла двери, признаю» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 212).

Остальные монахини и проходившие по делу проживали в других женских монастырях. Уроженка с. Стадницы Леденева О. Ф. проживала в Девичьем монастыре города Воронежа до его закрытия в 1930 г. На допросе заявила, что «никого не знает, ни к кому не ходила. Является истинно-православной христианкой» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 216).

Калинина Матрона Федоровна, в монашестве Ангелина, 1887 г. р., уроженка села Меловатка Землянского р-на. Проживала до 1927 г. в Кондрашевском монастыре. На допросе не отрицала, что знает монахиню Максимилу и других. Заявила, что «Советская власть для меня безразлична, следовательно, я тоже в мероприятиях советской власти не заинтересована». И в конце допроса, как и другие обвиняемые по делу, заявила, что является «истинно-православной христианкой и монашкой» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 2. Л. 252).

Обвиняемые Мацнева Т. Ф., Гирчева П. А., Чернышева А. Ф. и другие женщины, проходившие по делу в качестве обвиняемых, не являлись монахинями. Многие из арестованных не знали друг друга. Их объединяло то, что они называли себя «Истинно-православными христианами».

Органы следствия допросили в качестве свидетелей несколько человек, одной из которых была родственница основательницы Знаменской женской обители – Евгения Яковлевна Боде, 1864 г. р., уроженка Богоявленовки Знаменского у. «До 1919 г. жила в своем имении с матерью и братом, переселена в Землянск… Игуменья Валерия живет на квартире в Землянске, я у них бываю, как у знакомых. Разинкову Анастасию я знаю как руководительницу “алексеевцев” (другое название «буевцев» – *А. Б.*). Среди населения она проповедует, что Соввласть и коммунисты являются приспешниками антихриста, что наступают последние времена… Для всех “алексеевцев” Стадницкий монастырь в лице монахинь Максимилы, Насти, Марфуши и других является оплотом контрреволюции, везде и всюду они говорили приходящим в монастырь крестьянам, что Соввласть – власть антихриста… Стадницкие монашки тесно связаны с алексеевцами в селе Ольшанке» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 126–128).

Кроме священника И. А. Аверина, был еще один священник – В. Д. Борисов, 1879 г. р., который, по мнению следствия, возглавлял истинно-православных христиан в Ольшанке Землянского р-на. Он был уроженцем с. Быкова Касторенского р-на Воронежской обл. До ареста жил в Ольшанке Землянского р-на. С 1904 по 1916 г. проживал в Задонском мужском монастыре как послушник. С 1916 г. был мобилизован в царскую армию. Сам о себе он рассказывал следующее: «После Гражданской войны, будучи истинно-православным христианином и знакомым с монашеской жизнью, как бывший монах, я остался без определенных занятий. Скитался до 1927 г. и, наконец, решил служить “ИПЦ”. В 1922 г. рукоположен во диакона Иоанном Болховитиным и до 1927 г. был в разных селах. В 1927 г. меня вызвал в Воронеж архиерей Алексий (Буй) и предложил быть священником, согласился, он рукоположил во священники и послал в Знаменский монастырь. С отъездом в бывший Знаменский монастырь Алексий Буй мне установок никаких не давал, и находился в этом монастыре до моего ареста, вокруг себя никого не группировал, антисоветской агитацией не занимался. К организации Истинно-православных христиан принадлежал, но участия в ней не принимал. Однако сам являлся руководителем этой

организации. В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 315).

Арестованная 27 января 1931 г. А. Ф. Чернышева, 1900 г. р., уроженка Клевки Землянского р-на. Жила в Ольшанке. Замужем, двое детей. Дала следующие показания: «Я истинно-православная христианка. Нашим пастырем является священник Василий Борисов – иеромонах Виссарион. Не отрицаю, что в нашем доме собирались для молитвы. Мой муж читал Евангелие о Втором пришествии, о Страшном суде» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18130. Т. 1. Л. 264).

Кроме монахинь и женщин были задержаны мужчины, которые также говорили, что они истинно-православные христиане.

Из выше представленных данных следует, что по делу было арестовано не 12 монахинь, а 6, причем две не имели к Знаменскому женскому монастырю никакого отношения. В показаниях арестованных нельзя не увидеть влияние следователя.

Произошедшие в Русской Православной Церкви разделения по поводу «Декларации» 1927 г. можно назвать трагедией, потому что в настоящей трагедии каждая из сторон по-своему права и по-своему не права. Можно понять как сторонников, так и противников «Декларации». «Буевское» течение и апокалиптические настроения имели свои основания. К 1931 г. были закрыты все монастыри в Воронежской епархии (ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1624). Открыто издевались над верой, действовала организация «Союз воинствующих безбожников» (СВБ). У кого-то из арестованных была изъята вырезка из газеты, в которой говорилось о том, что профессор И. И. Иванов вернулся из Франции, где проводил «опыты по скрещиванию обезьяны с человеком», что в Сухумском питомнике «продолжаются опыты профессора Иванова И. И. Для Сухумского питомника закуплено еще сорок обезьян» (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П 18130. Т. 2. Л. 164). Эти факты и многие другие были для «буевцев» признаками конца света.

30 марта 1931 г. постановлением Тройки был вынесен приговор: двух священников – Аверина И. А. и Борисова В. Д. – расстрелять, монахинь Знаменского монастыря Разинкову А. А., Лоскутову М. Е., Зубкову М. Е. – расстрелять. Кроме них к высшей мере наказания (ВМН) было приговорено еще трое местных жителей: Кубатов Д. И., Завалишин Т. Ф., Чернышев И. М. Монахиня Знаменского монастыря Анна (Богданова) приговорена к пяти годам концлагеря, монахиня Матрона (Калинина), проживавшая до 1927 г. в Кондрашевском монастыре, приговорена к пяти годам концлагеря. Еще восемь человек приговорены к трем годам концлагеря; семь человек – к пяти годам, четыре человека – к десяти годам концлагеря, остальным дали по три года (условно) и освободили (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П 18130. Т. 1. Л. 618–619).

Ранее отмечалось, что насельницы Знаменского монастыря были первыми монахинями Воронежской епархии, приговоренными к ВМН. Это утверждение основано на том, что, во-первых, с 1922 по 1928 г. смертных приговоров духовенству Воронежской обл. не выносили (Ответ 11/1-2024/Т; Ответ 148-2026/Т). Во-вторых, хотя в Книге Памяти упоминается, что монахиня Карпенко В. В. приговорена к ВМН в 1930 г. (Книга Памяти 2023: 106), но это не совсем так. Согласно материалам архивно-следственного дела, Карпенко В. В. действительно была приговорена в 1930 г. к ВМН, но монахиней не являлась (ГАОПИ ВО Ф. 9353. Оп. 2. Д. 21624).

Первыми со времен Гражданской войны монахинями, приговоренными к ВМН, были, как ранее утверждалось, монахини Знаменского монастыря. Это произошло в самый разгар репрессий. С 1929 по 1931 г. к ВМН приговорили 45 представителей воронежского духовенства (Ответ 164-2026/Т). С 1932 по 1936 г. ВМН по отношению к духовенству не применяли (Ответ 253-2025/Т). Репрессии духовенства 1929–1931 гг. касались даже престарелых и инвалидов. Например, ранее упомянутая монахиня Максимила (Лоскутова) была приговорена к ВМН в возрасте 63 лет. В 1931 г. к ВМН был приговорен псаломщик-инвалид Михаил Ляшенков, 1898 г. р. Он был рожден слепым и уродливым, «с укороченными ручками и ножками», но это не помешало вынести ему смертный приговор (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 18206. Т. 3. Л. 546).

В 1932 г. в Стаднице был арестован за агитацию против колхозов священник Иван Гоцкин, который годом ранее давал обвинительные показания на своего собрата – священника Ивана Аверина и монахинь Знаменского монастыря. В 1932 г. Гоцкин И. Г. приговорен к трем годам концлагеря (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 3840). В 1937 г. в Стаднице был арестован и приговорен к ВМН иеромонах Илья (Малий) (ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П. 25481). В обоих архивно-следственных делах о Знаменском монастыре и монахинях упоминаний нет. В Воронежском крае сохранились последователи Знаменских монахинь. Это люди, именовавшие себя истинно-православными христианами. Они отрицали официальную церковь. Во время Великой Отечественной войны некоторые из них ожидали власти Гитлера как избавителя от безбожной большевистской власти. Истинно-православные христиане не получали советских паспортов, их дети не вступали в пионеры. Часть из них воссоединилась с Русской Православной Церковью в послевоенное время (*Сапелкин* 2012: 141).

В советское время в Знаменской обители были различные детские учреждения. «В 1942 г. оккупировавшие Стадницу немецко-фашистские захватчики устроили в помещениях бывшего монастыря госпиталь для излечения своих военнослужащих <…> Комплекс сохранившихся зданий включает остатки (апсиду) Воскресенской каменной церкви, а также девять зданий жилого, общественного и хозяйственного назначения, из которых шесть – деревянных, два – каменных и одно – смешанное» (*Попов* 1997: 201–202).

В истории Знаменского монастыря, как в зеркале, отразилась история Воронежской епархии и Русской Православной Церкви. Знаменский, Писаревский, Пятницкий и другие женские монастыри Воронежской епархии, возникнув в XIX в., после революции 1917 г. стали трудовыми артелями. К 1922 г. в них размещаются разные советские учреждения (дома отдыха, детские колонии и прочее), но в монастырских храмах продолжались службы; затем, начиная с 1927 г. эти советские учреждения под предлогом нехватки помещений захватывают, храмы и монастыри закрываются.

Судьба монахинь Знаменского монастыря печальна, потому что обвинение против них строилось на показаниях близких когда-то людей: бывшей игуменьи монастыря Валерии и священника Ивана Гоцкина. Они считали монахинь Знаменского монастыря раскольницами, а те, в свою очередь, считали, что только они являются истинно-православными христианами. Подобные трагические разделения произошли по всей России.

В приговоре по отношению к бывшим монахиням Знаменского монастыря видна беспощадность власти к населению. Можно привести множество примеров, когда к ВМН в 1930-е годы приговаривались старики и инвалиды. К сожалению, в наши дни наблюдаются попытки оправдать репрессии, однако это сделать невозможно, потому что архивные данные говорят о жесточайших гонениях, о борьбе советской власти с религией.

Изучение истории Знаменского монастыря, а также и других монастырей Воронежской епархии продолжается. Надеемся, что изложенная в статье информация будет использована в работах по церковной истории, а судьба монахинь станет предметом изучения для Комиссии по канонизации святых.

Источники

ВЕВ 1868 – Воронежские епархиальные ведомости. 1868. № 17.
ГАВО – Государственный архив Воронежской области.
ГАЛО – Государственный архив Липецкой области.
ГАОПИ ВО – Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области.
Книга Памяти 2023 – Книга Памяти жертв политических репрессий Воронежской области. Т. 6. Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2023.
Ответ 164-2026/Т – Ответ на запрос в ГАОПИ ВО от 16.07.2026 № 164-2026/Т.
Ответ 148-2026/Т – Ответ на запрос в ГАОПИ ВО от 23.06.2026 № 148-2026/Т.
Ответ 11/1-2024/Т – Ответ на запрос в ГАОПИ ВО от 24.05.2024 № 11/1-2024/Т.
Ответ 253-2025/Т – Ответ на запрос в ГАОПИ ВО от 28.10.2025 № 253-2025/Т.
Правдин 1901 – *Правдин А. М.* Женские монастыри Воронежской епархии, основанные в XIX веке (краткий очерк возникновения и открытия их) // Памятная книга Воронежской губернии. 1901 г. Отд. III. Воронеж, 1901. С. 1–38.
Православные русские обители 1909 – Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. Кн. 1, 2, 3, 4. СПб., 1909.

Научная литература

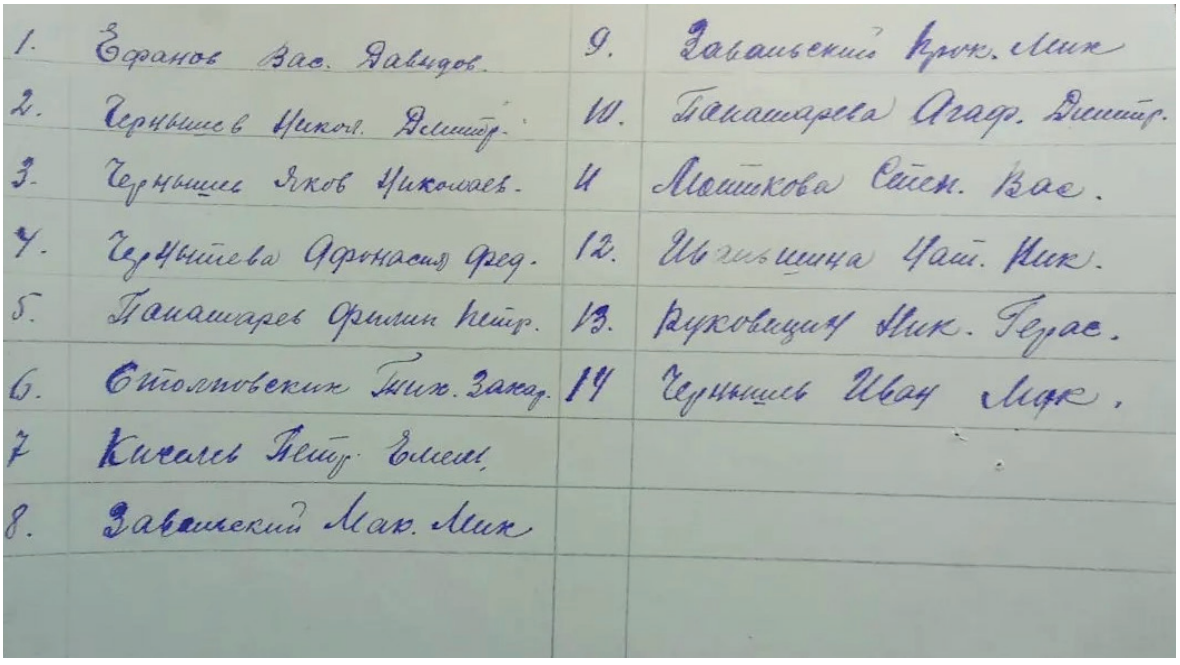
Акиньшин А. Н. Знаменский женский монастырь // Воронежская энциклопедия. В 2 т. / гл. ред. А. Н. Акиньшин. Т. 1: А–Л. Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2024. С. 473.
Попов П. А. Стадница // Воронежская энциклопедия. В 2 т. / гл. ред. А. Н. Акиньшин. Т. 2: М–Я. Воронеж: АО «Воронежская обл. типография», 2024. С. 451.
Попов П. А. Знаменский монастырь // Материалы свода памятников истории и культуры Российской Федерации: Воронежской область. Нижнедевицкий, Репьевский и Семилукский районы. Вып. 4. Ч. 2. М., 1997. С. 201–202.
Сапелкин Н. С. Жребий истины. Церковные расколы XX века. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2012.
Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2010.

1. Аверин Иван Александров.
2. Розенкова Анастас. Афон.
3. Лоскутова Майр. Емельян.
4. Зубкова Марфа Ивановна
5 Гирчева Пелаг. Антонов.
6 Богданова Анна Петр.
7. Калинина Майр. Фед.
8. Логачева Ирин. Федор.

ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П 18130. Т. 1. Л. 620 (лист-конверт)

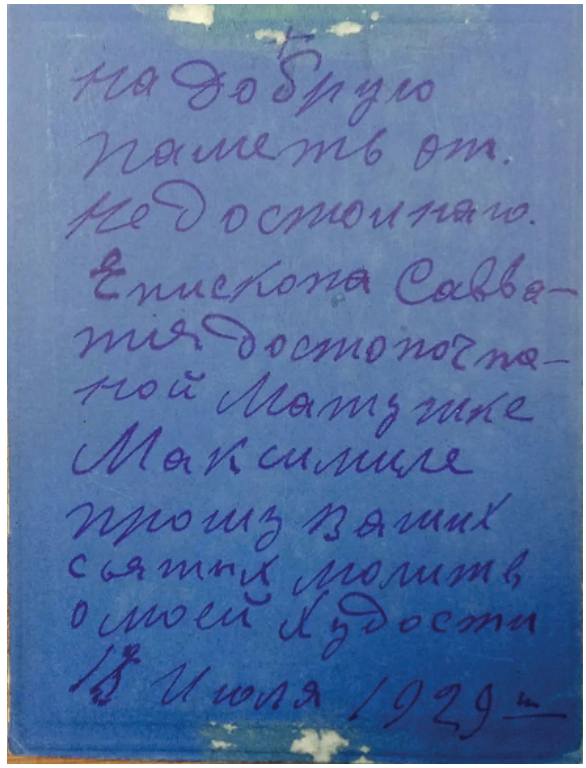

1. Ефанов Вас. Давидов.
2. Чернышев Никол. Дмитр.
3. Чернышев Яков Николаев.
4. Чернышева Афонасия Фед.
5. Панашарев Ермин Петр.
6. Столетовских Тих. Захар.
7. Киселев Петр. Семен.
8. Забашский Мак. Мих.
9. Забашский Крук. Мих.
10. Панашарева Агафр. Дмитр.
11. Машкова Семен. Вас.
12. Шишкина Ган. Ник.
13. Куковицин Ник. Герас.
14. Чернышев Иван Мих.

ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П 18130. Т. 1. Л. 621 (лист-конверт)

ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П 18130. Т. 2. Л. 161 (лист-конверт)

References

Akin'shin, A. N. 2024. Znamenskij zhenskij monastyr' [Znamensky Convent]. In *Voronezhskaia enciklopediia* [Voronezh Encyclopedia]. Vol. 1: A–L. Voronezh.

Cypin Vladislav, archpriest. 2010. *Istoriia Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*: *Sinodal'nyj i novejshij periody* (*1700–2005*) [The History of the Russian Orthodox Church: The Synodal and Modern Periods (1700–2005)]. Moscow.

Popov, P. A. 2024. Stadnica [Stadnica]. In *Voronezhskaia enciklopediia* [Voronezh Encyclopedia], ed.by A. N. Akin'shin. Vol. 2. Voronezh.

Popov, P. P. 1997. Znamenskij monastyr' [Znamensky Monastery]. In *Materialy svoda pamiatnikov istorii i kul'tury Rossijskoj Federacii Voronezhskoj obl. Nizhnedevickij, Rep'ev-skij i Semilukskij rajony* [Materials of the register of historical and cultural monuments Russian Federation, Voronezh Region. Nizhnedevitsky, Repyevsky, and Semiluksky districts]. Vol. 4. P. 2. Moscow.

Sapelkin, N. S. 2012. *Zhrebij istiny. Cerkovnye raskoly XX veka* [The Lot of Truth. Church Schisms of the 20th Century]. Voronezh.

THE ZNAMENSKY CONVENT OF THE VORONEZH DIOCESE AND THE FATE OF ITS NUNS DURING THE SOVIET PERIOD (1918–1931)

Abstract. For the first time in historiography, the article examines the issues related to the existence and closure of the Znamensky Convent during the Soviet era. It is based on data from the State Archive of the Voronezh Region and the State Archive of Socio-Political History of the Voronezh Region. The study discovered that from 1918 the nuns formed a labour artel, and from 1922 a children's colony was established in the convent. In 1927, the nuns were evicted from the monastery. In 1931, a group of nuns from the former Znamensky Monastery, who belonged to the Josephite-Buev movement (the «non-remembrers»), was arrested. They were the first nuns from the Voronezh diocese to be sentenced to the capital punishment. Their fate most vividly reflected the tragedy that befell the Russian

clergy in the 20th century.
Keywords: Znamensky Convent of the Voronezh Diocese, monastic community, closure of the convent, repression of nuns, sentence of capital punishment, truly Orthodox Christians.

Authors Info: Belokonev, Andrey A. – Graduate Student, Voronezh State Technical University, Guide, Divnogorsky Svyato-Uspensky man's diocesan monastery (Voronezh, Russian Federation), E-mail: fatum.1975@mail.ru ORCID ID: https://orcid.org/0009-0002-3113-4733.

For citation: Belokonev, A. A. 2026. The Znamensky Convent of the Voronezh Diocese and the Fate of Its Nuns During the Soviet Period (1918–1931). *Tradition and modernity* (*Traditsii i sovremennost*) *46*: 62–73